

Сурет 5. Изенағаш мешітінің намаз оқитын бөлмесінің оңтүстік қабырғасындағы михрабы. Суретті түсірген С.Е. Әжіғали, 2019 ж.

Сурет 6. Изенағаш мешітінің солтүстік-шығыс бұрышындағы әйелдерге арналған шағын бөлме. Суретті түсірген С.Е. Әжіғали, 2019 ж.

МРНТИ 03.09

DOI 10.51943/1814-6961_2021_1_180

ОТ ДРЕВНЕТЮРКСКИХ ГОРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ К ГОРОДАМ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Каримова Рисалат-Биби Усмановна^{1*}

¹Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова. Казахстан, г. Алматы

*Автор-корреспондент
E-mail: risalat.karimova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена тюркским городам Центральной Азии, их эволюции от древнетюркских основ к развитым городам средневековья. Процесс эволюции городов рассмотрен с позиций имевшей место в истории тюрков эпохи ренессанса, возрождения после упадка, последовавшего за Тюркской эпохой. Тюркская эпоха – время

безраздельного господства тюрков, тюркских каганатов в степях Центральной Азии, блестящих достижений культуры, рождения выдающихся памятников письменности на тюркских языках. После гибели тюркских каганатов, арабского завоевания в центральноазиатском регионе наступил период господства арабской культуры, непосредственно отразившийся на развитии городов. Эпоха Тюркского ренессанса совпала с расцветом государств тюрков, процветанием городов и городской культуры.

Ключевые слова: тюрки, тюркизация, Центральная Азия, города, средневековье, преемственность

FTAMP 03.09

ОРТАЛЫҚ АЗИЯНЫҢ ЕЖЕЛГІ ТҮРКІ ҚАЛАЛАРЫНАН ОРТА ҒАСЫР ҚАЛАЛАРЫНА ДЕЙІН

Кәрімова Рисалат-Биби Османқызы^{1*}

¹БҒҚ Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Қазақстан, Алматы қ.

*Автор-корреспондент
E-mail: risalat.karimova@mail.ru

Түйіндеме. Мақала Орталық Азиядағы түркі қалаларына, олардың ежелгі түркі негіздерінен бастап орта ғасырлардың дамыған қалаларына дейінгі эволюциясына арналған. Қалалардың эволюция үдерісі түркілер тарихында орын алған ренессанс дәуірі, түркі дәуірінен кейінгі құлдыраудан қайта өрлеу кезеңі тұрғысынан қарастырылды. Түркі дәуірі – бұл түріктердің, Орталық Азия далаларында түрік қағанаттарының бөлінбейтін үстемдігі, жарқын мәдени жетістіктері, түркі тілдеріндегі көрнекті жазба ескерткіштерінің дүниеге келген уақыты. Орталық Азия аймағында түрік қағанаттары құлдырап, арабтар жаулап алғаннан кейін араб мәдениетінің үстемдік ету кезеңі басталды, бұл қалалардың дамуына тікелей әсер етті. Түркі Ренессансы дәуірі түркі мемлекеттерінің гүлденуімен, қалалар мен қала мәдениетінің өркендеуімен сәйкес келді.

Кілт сөздер: түріктер, түріктендіру, Орталық Азия, қалалар, орта ғасырлар, сабақтастық.

IRSTI 03.09

FROM THE ANCIENT TURKIC CITIES OF CENTRAL ASIA TO THE CITIES OF THE MIDDLE AGES

Karimova Risalat-Bibi Usmanovna^{1*}

¹R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Kazakhstan, Almaty.

*Corresponding author
E-mail: risalat.karimova@mail.ru

Abstract. The article examines the Turkic cities of Central Asia, their evolution from ancient Turkic foundations to the developed cities of the Middle Ages. City evolution process has been examined from the perspective of the Turkic Renaissance and the revival after decline that followed in the aftermath of the Turkic era. The Turkic era is the time of undisputed domination of the Turks, Turkic Khaganates in the steppes of Central Asia, brilliant achievements of the Turkic culture, the birth of outstanding writings in the Turkic languages. After the demise of the Turkic Khaganates, the Arab conquests in Central Asia brought a period of domination of the Arab culture, which impacted the development of cities. The Turkic Renaissance era coincided with the flourishing of the Turkic states, the prosperity of cities and the urban culture.

Key words: Turks, Turkicization, Central Asia, cities, Middle Ages, continuity.

Введение. Проблема тюркизации центральноазиатских городов, постепенного превращения многих из них в тюркские города, возникновения и развития собственно тюркских городов, формирования в них тюркской социальной, культурной среды является актуальной и в последние десятилетия привлекает внимание специалистов, прежде всего историков. Мы в свою очередь попытаемся разобраться с рядом этих важных вопросов в рамках разрабатываемого нами проекта «Тюркский ренессанс (X–XVI вв.) в контексте интеллектуальной истории Центральной Азии» (ИРН № AP08856359, номер регистрации 0120PK004470) КН МОН РК, нацеленного на исследование блестящей эпохи развития тюркской культуры (X–XVI вв.), названной эпохой Тюркского ренессанса, определении вклада эпохи Тюркского ренессанса в развитие центральноазиатской цивилизации и мирового культурного наследия в целом.

Обсуждение. Истории развития средневековых городов Центральной Азии посвящено достаточно трудов историков и археологов. Они освещают проблему с разных сторон, рассматривая возникновение, локализацию, структурное построение, функционирование, сущность, устойчивость к историческим потрясениям, политическую, экономическую и социальную жизнедеятельность города, городскую культуру.

Много внимания уделял истории и культуре Центральной Азии В.В. Бартольд. Диапазон его исследований необычайно широк, его труды имеют огромное значение для разработки истории Западного и Восточного Туркестана в разные эпохи, в частности, при Караханидах, в период монгольского завоевания. В.В. Бартольд использовал широкий круг арабо-персидских, тюркских, китайских источников, на основе которых рассматривал историю формирования и развития городов и городской культуры центральноазиатского региона.

Среди работ общего значения для исследования городов Центральной Азии необходимо отметить фундаментальный труд А.М. Беленицкого, И.Б. Бентовича, О.Г. Большакова «Средневековый город Средней Азии», где на основе археологических данных детально рассматривается ряд проблемных вопросов, касающихся средневекового города доарабского периода, а также последствия арабского завоевания, отразившиеся на развитии городов. Богатый материал исследования дает всеобъемлющую картину развития среднеазиатского города в период древности, средневековья и возможность сравнительного анализа городов и городской культуры Западного и Восточного Туркестана. Центральноазиатским городам и городской культуре посвящены труды Б.А. Литвинского, В.Л. Ворониной, Е.Е. Неразик, Е.А. Пугаченковой и др. ученых.

Особое место в исследовании городов, городской культуры тюрков, установлении преемственности в наследии древнетюркской эпохи и эпохи средневековья занимают города Тюркского каганата (VI–VII вв.) на территории Семиречья и Южного Казахстана, Уйгурского каганата (745–840 гг.) на территории Северной Монголии. Ценный вклад в изучение городов Тюркского каганата внесли российские (В.В. Бартольд, С.П. Толстов, С.Л. Волин, П.Н. Кожемяко и др.) и казахстанские ученые (К.А. Акишев, Л.Б. Ерзакович, К.М. Байпаков, Т.Н. Сенигова, Е.И. Агеева, Г.И. Пацевич и др.). К.М. Байпаков посвятил отдельные монографии Отрару «По следам древних городов Казахстана: Отрарский оазис», городам на Великом шелковом пути «Средневековые города Казахстана на Великом шелковом пути». Совместный труд «Древние города Казахстана» принадлежит Л.Б. Ерзаковичу и К.М. Байпакову. Исследованием городов Уйгурского каганата занимались Л.Р. Кызласов., Б.И. Вайнберг и др. российские археологи. Города Уйгурского каганата детально охарактеризованы Л.Р. Кызласовым в таких трудах как «Древняя Тува», «История Тувы в средние века», «История Южной Сибири в средние века».

Теоретической базой для воссоздания архитектурного облика средневековых городов Центральной Азии послужили прежде всего труды Б.А. Литвинского, Г.А. Пугаченковой, Л.И. Ремпеля. Выявленные ими общие тенденции историко-культурного развития городов центральноазиатского региона позволяют проводить широкие параллели в развитии городской архитектуры, характеризовать специфику отдельных субрегионов.

Материалы и методы. Методологической основой исследования стали принципы историзма, единства национальных и общечеловеческих ценностей и диалектического подхода к изучению исторических процессов. История городов Центральной Азии рассмотрена в контексте региональных интеграционных процессов, определявших ход исторического развития. Изучение истории развития городов региона основано на

анализе письменных источников, содержащих описания городов Центральной Азии, данных археологических экспедиций, выявлении общего и специфичного в культуре градостроительства обозначенного периода. Процесс развития городов рассмотрен в контексте превращения Центральной Азии в регион тюркского этногенеза и тюрко-иранского взаимодействия.

Результаты. Процесс тюркизации центральноазиатского региона (в данном случае под Центральной Азией мы подразумеваем Западный и Восточный Туркестан) начался в середине VI в. в период создания Тюркской империи, когда тюрки распространили политическое господство на обширные территории Центральной Азии, раннее заселенные ираноязычными народами. Завоевание новых территорий сопровождалось интенсивной миграцией тюркских племён, вступивших в тесный контакт с иранским миром. Таким образом, Центральная Азия постепенно превратилась в зону тюркского этногенеза, развитие которого сопровождалось ассимиляцией местного населения и его аккультурацией. Одним из важнейших факторов в процессе освоения тюрками центральноазиатского региона стало взаимодействие с иранской цивилизацией.

Одной из таких территорий, древнее население которой было индоевропейским и включало в свой состав колонии ираноязычных согдийцев, была территория Восточного Туркестана (современный СУАР КНР). Именно с Восточным Туркестаном связаны самые ранние контакты тюрков с иранцами, которые нашли отражение в записанной в китайских источниках легенде о происхождении царского рода древних тюрков Ашина. Согласно легенде, тюрки произошли от смешения потомков мальчика и волчицы, с женщинами Гаочана (Кочо), княжества в районе Турфана в Восточном Туркестане, древнее население которого было ираноязычным.

Первые письменные упоминания о присутствии тюрков на территории Восточного Туркестана относятся ко II в. до н.э., когда гунны объединили под своей властью центральноазиатские кочевые народы и подчинили себе восточнотуркестанские владения. Исследователи считают, что в Гуннской империи преобладали носители древнейших тюркских языков, хотя принадлежность собственно гуннского языка до сих пор не установлена (Кляшгорный, Колесников, 1988:15).

С IV в. н.э. в китайских источниках появляются сведения о древних уйгурских племенах гаоче, связанных легендой происхождения с гуннами (Бичурин, 1950, Т. 2: 213-214). В 487 г. вождь племен гаоче Афучжило восстал против своего сюзерена – жуаньжуаньского правителя, отделился от него и увел своих соплеменников в Восточный Туркестан, где создал свое ханство (Камалов, 2001:59-60).

Северные и северо-западные оазисы Восточного Туркестана были в сфере влияния II Уйгурского каганата (территория Северной Монголии и Тувы) уже в самые начальные годы его существования. В 744 г. на севере Восточного Туркестана уйгурами были разгромлены басмылы и в Бешбалыке провозглашен каганом уйгурский предводитель. Земли и народ басмылов отошли к уйгурам (Камалов, 2001:138). Кроме упомянутого похода уйгуры совершили в северные и северо-западные районы Восточного Туркестана еще целый ряд победоносных вторжений (Камалов, 2001:138-139).

Таким образом, тюркское присутствие в Восточном Туркестане фиксируется со II в. до н.э. и, надо полагать, что с этого времени здесь начинается взаимодействие иранской и тюркской культур. Однако поворотным в этно-исторической ситуации региона можно считать IX в., когда значительная масса уйгуров после крушения Уйгурского каганата в Северной Монголии в 840 г. бежала на территорию Восточного Туркестана. Центр уйгурской государственности в это время перемещается из бассейна Орхона и Селенги на юго-западную окраину Уйгурской «империи» в Таримский бассейн и Джунгарию (Камалов, 2001:193). Так начался постепенный процесс уйгуризации сначала северной части региона, а затем и всей его территории. Результатом этого процесса явилась тюркизация Восточного Туркестана и своеобразный синтез культурных традиций, породивший совокупно с влиянием других культур, в первую очередь иранской и индийской, феномен восточнотуркестанской культуры.

Западный Туркестан или Средняя Азия и поныне остается зоной контакта тюркской и иранской культур. Исследователи полагают, что начальный этап тюркизации населения Средней Азии имел место в восточных областях, а именно в Семиречье в первой половине I тысячелетия н.э., когда хунны создали здесь владение Юэбань (Вайнберг, 1998:295). Сторонников теории тюркского происхождения хунну достаточно

много среди ученых, чтобы привести ее в нашем исследовании (Самолин, 3.2, 1957:149-150; Pritsak, 1959, 5:27-34 и др.). Об этом же довольно убедительно сообщают китайские источники. В повествовании о Западном крае в гл. 97 Бэйши, о владении Юебань (Юэбань) сообщается, что прежде оно принадлежало Северному хуннускому шаньюю. После поражения в противоборстве с Китаем, шаньюй ушел на запад в Кангюй, а малосильные его подданные (до 200 000 душ), которые не в состоянии были следовать за ним, остались по северную сторону от Кучи. Обыкновения и язык населения владения – одинаковы с гаогюйскими, то есть тюркистанский (тюркский) (Бичурин, 1950: Т.2.258-259). Хойху есть народное название поколения, известного прежде под названием Дили, а потом Гаогюй. Хойху – Хойхор – Ойхор – Уйгур (по тюркистански или тюркски). Говорили они хуннуским языком с небольшим изменением в наречиях (Бичурин, 1950: Т.1.213-214). Предками Хойху – Уйгуров в гл. 217 Таншу названы хунны (Бичурин, 1950: Т.1.301). Согласно мнению отдельных исследователей тюркоязычным было население древних государств Кангюй и Усунь. Государство Кангюй существовало в период с III в. до н. э. по IV в. н. э. Оно занимало территорию среднеазиатского междуречья (Малайкин, 1989:201). Государство Усунь возникло во II – I вв. до н. э. на территории Семиречья (Аристов, 1897:17; Зуев, 1960:18 и др.).

Поскольку цель нашего исследования лишь опосредованно включает рассмотрение процесса тюркизации Центральной Азии, мы не будем останавливаться на всех упоминаниях присутствия тюрков в регионе, описанных исследователями. Главная наша задача показать, что тюрки были в Центральной Азии в период древности и раннего средневековья, при этом они не только спорадически появлялись на ее территории, но и образовывали здесь свои владения.

Итак, как уже отмечалось выше, в середине VI века потомки хунну создали Тюркский каганат, и начали называть себя «небесными тюрками» (Тишин, 2014). С этого времени тюркизация региона стала набирать размах и силу непрерывно развивающегося процесса, о чем свидетельствуют многочисленные письменные памятники и артефакты (Бернштам, V, 1951:65-75; Камалиддинов, Мухаммедов, 1997, 12:91; Лившиц, 2, 1962:63; Кляшторный, 1964; Смирнова, 1982:59 и др.). В Семиречье в раннем средневековье находились ставки тюркских, тюркешских, карлукских владетелей (Бартольд, IV, 1966:31-47). В низовьях Сырдарьи в IX–X вв. располагались центры государства огузов (Агаджанов, 1969; Бартольд, I, 1963:235-237).

Можно констатировать, что процесс тюркизации в Центральной Азии в целом завершился с созданием первого мусульманского тюркского государства на территории Восточного и Западного Туркестана – государства Караханидов (IX–XIII вв.). Тюркизация оседло-земледельческих районов в области духовной культуры населения проявилась в адаптации культурных традиций индоевропейских и иранских народов к тюркской культуре. Наряду с восприятием оседло-земледельческих форм хозяйственной жизни тюрки заимствовали от ассимилированного ими индоевропейского иранского населения культурные традиции, трансформировав их в тюркские. Одним из ярких примеров адаптации тюрками культурных традиций иранцев является заимствование ими историко-литературных представлений о стране Туран и связанных с ней сюжетов.

Туран – историческая область к северо-востоку от реки Сырдарьи, составлявшая в древности часть иранского мира. Противостояние Ирана и Турана имеет исторические корни, уходящие в глубокую древность. Это противостояние между западно-иранскими (Иран) и восточно-иранскими (Туран) этносами нашло отражение в иранском фольклоре, в частности, в «Шахнаме» Фирдоуси (XI в.). С центральноазиатскими завоеваниями тюрков в VI в. (Согд), постепенно заселивших земли восточных иранцев, топоним Туран стал восприниматься не как страна туров (иранцев), а как страна тюрков (Туркестан). Караханиды, основавшие государство на землях Турана в первой половине IX века, по-видимому, с целью легитимизации своей власти возвели свой род к легендарному Афрасиабу шаху Турана, и стали называться «домом Афрасиаба». С этой же целью Афрасиаб был отождествлен с героем тюркских сказаний Алп-Эр-Тонга (Бартольд, 2002:79). Тюрки унаследовали историческое противостояние между Ираном и Тураном и противопоставляли свой мир враждебному Ирану. В.В. Бартольд отмечал, что даже Дакики, предшественник Фирдоуси и современный Саманидов, придавал туранцам черты современных ему тюрков. В «Сказании о Сиявуше», повествующем о нападении туранского царя Афрасиаба на Иран, сообщается о его тюркском войске. При этом речь

идет не о наемниках, а о его собственной армии (Бартольд, 1968: Т.5.19-192). Т.е., можно определенно говорить об отождествлении туранцев с тюрками.

У тюрков понимание Турана как своей страны оформилось ко времени укрепления государства Караханидов. В XI в. это представление нашло отражение в тюркских мусульманских сочинениях – «Кутадгу билиг» Юсуфа Баласагуни и словаре тюркских наречий «Диван лугат ат турк» Махмуда Кашгари. Караханиды, например, считали земли своих соседей Саманидов исконно тюркскими и их завоевание своим святым долгом, что в конце X в. и привело к гибели государство Саманидов.

Уже в период древности и раннего средневековья на территории Центральной Азии было множество городов. Они располагались в основном в земледельческих оазисах, по трассам торговых путей. Города исторически являлись центрами административного управления, ремесла и торговли, культуры и науки. Они различались по величине и уровню. Крупные города, как правило, функционировали в статусе столицы государства или удела, мелкие – как ремесленные, торговые и религиозные центры местного значения.

Сведения о тюркских городах на территории Западного и Восточного Туркестана впервые появляются также в период древности и раннего средневековья. Выдвинутое нами положение, об имевшей место в истории тюрков эпохе ренессанса, возникшей на основе синтеза мусульманской идеологии, культуры и древнетюркских традиций, находит подтверждение в исследованиях востоковедов. В.М. Массон в предисловии к книге «Средневековый город Средней Азии» пишет: «С одной стороны, арабское завоевание и сопутствующие ему события принесли (особенно для Мавераннахра) разрушение производительных сил и частичное запустение городов. С другой – последовавший период политической стабилизации и вхождение в систему централизованного государственного организма Халифата способствовали как бы второму циклу урбанизации Средней Азии, наблюдаемому в IX-X вв.» (Беленицкий, Бентович, Большаков, 1973:4).

Археологические экспедиции советского периода достаточно хорошо обследовали Западный Туркестан. Было установлено, что на его территории в период древности и раннего средневековья находилось множество городов (Воронина, 1961; Пацевич, 1954; Агеева, Пацевич, 1958; Кожемяко, 1959:21-22; Неразик, 1959:109; Пугаченкова, 1958:123 и др.), при этом исследователи указывают разное их число, от 20 (Лавров, 1950:52 и сл.) и более (Воронина, 1961; Пацевич, 1954; Агеева, Пацевич, 1958). Г.И. Пацевич в капитальном отчете об итогах работ Южно-Казахстанской археологической экспедиции 1947-1951 гг. отмечает наличие с VII по IX в. 42 городов (Агеева, Пацевич, 1958).

Восточный Туркестан с периода древности изобилует городами, можно сказать, что вся активная политическая, экономическая и культурная жизнь региона была сосредоточена в городах. Крупные владения включали в свои пределы до нескольких десятков больших и малых городов и множество поселений. Сведения о владениях и городах Восточного Туркестана этого времени содержат в основном китайские хроники (Бичурин, 1950: Т.2.189, 199, 249, 300 и др.; Малявкин, 1989:49, 184-185, 196-197, 207 и др.). Археологические данные более скудны, поскольку Восточный Туркестан не был столь последовательно и тщательно обследован археологическими экспедициями как Западный Туркестан.

Однако в нашем исследовании важно выяснить были ли в рассматриваемое время на территории Западного и Восточного Туркестана собственно тюркские города и насколько развита была у тюрков городская культура. Особый интерес в этой связи представляют сведения письменных источников и данные археологии.

Во второй половине VI в., как уже упоминалось выше, Центральная Азия вошла в состав Тюркского каганата. В конце VI в. Тюркский каганат распадается на Восточно-тюркский и Западно-тюркский. Центром Западно-тюркского каганата стало Семиречье со столицей в городе Суябе. В VI – VII вв. н.э. оживляется трасса Великого шелкового пути, проходившая через Южный Казахстан, где находились ставки Тюркских каганов, контролировавших торговые пути по Центральной Азии. Именно в период активной жизнедеятельности центральноазиатских торговых путей в долинах рек Амударья, Сырдарья, Зеравшана, Мургаба, Чу и Таласа возникли средневековые городские центры. В начале VII в. китайский путешественник Сюань-Цзан сообщает о наиболее известных городах на территории Западного Туркестана. Это – Суяб, Тараз и «город на Белой реке», позднее названный Испиджаб, а также Шаш, Самарканд, Бухара, Мерв

(Байпаков, 1999:21-22; Кляшторный, Султанов, 1992). Т.Н. Сенигова относит Тараз и города его округа к тюрко-карлукским по происхождению (Сенигова, 1972:205). В раннем средневековье на территории Средней Азии, Южного Казахстана и Семиречья наряду с согдийским распространяется и тюркский культурный комплекс. Тюркские названия имеют города Джикиль (Бартольд 1968, 5:585), Барсхан (Агаджанов, 1969:110), Кулан (Древнетюркский словарь, 1969:465), Мирки (Толстов, 1947, 3:81), Сарыг (Зуев, 1960, 3(14):87-96, 119-120; Бартольд, 1968, 5:395-396). В результате согдийской и тюркской интеграции в VI – первой половине IX в. складывается так называемый тюркско-согдийский культурный комплекс, характеризующийся единообразием городской культуры Согда, Мавераннахра, Южного Казахстана и Семиречья (Беленицкий, Бентович, Большаков, 1973:6).

О тюркском происхождении отдельных центральноазиатских городов имеются сведения в «Диван лугат ат-турк» М. Кашгари. Эти сведения разной научной значимости. Интересным на наш взгляд является сообщение об Афрасийабе (и его потомках) как о великом правителе, который возводил города и называл их по-тюркски, «...но, когда в них появилось много персов, стало казаться, что это персидские города» (Кашгари, 2005:851-852). Более того, происхождение некоторых иранских городов М. Кашгари также связывает с деятельностью Афрасийаба и его потомков. Так, например, про Казвин он пишет, что его построила Каз – дочь Афрасийаба и переводит его название как *место игр Каз*. То же и с городом Кум, к толкованию происхождения которого М. Кашгари дает перевод этого слова с тюркского – *песок* и сообщает, что дочь Афрасийаба охотилась здесь и часто посещала этот город (Кашгари, 2005:85) и т.д.

Известно, что города Восточного Туркестана в эпоху древности и раннего средневековья населяли восточные иранцы, которых и считают их основателями, однако М. Кашгари, по-видимому не устраивало такое их происхождение и он представил другую версию. К вопросу, на чем она была основана можно привести предположения двух исследователей Дж. Бойла и Р. Дэнкоффа. Первый из них пишет, что знакомство М. Кашгари с «Шахнамэ» могло быть основано на одном из вариантов иранского эпоса, не дошедшего до наших дней (Boyle, 1990:107-117). Второй автор делает вывод о том, что в эпоху М. Кашгари существовала тюркская историко-эпическая традиция, отличная от «Шахнамэ» (Dankoff, 1992). Оба предположения свидетельствуют о том, что версия М. Кашгари основывалась на источниковых данных.

Сведения о городах у М. Кашгари иногда ограничены упоминанием названия города, его принадлежностью к определенному государству, толкованием названия. Так, например, даны сведения о среднеазиатских и казахстанских городах: Баласагуне, называемом *куз урду* или зимняя резиденция царя (Кашгари, 2005:153), Тартуке, как об одном из городов Йагма (Кашгари, 2005:435), Канжаке или *канжак саңире*, как о городе возле Тараза, что на границе Кипчаков (Кашгари, 2005:445), Карачуке – Фарабе, как об одном из огузских городов (Кашгари, 2005:450), Ташкане, основа которого означает *таш канд* – «город из камня», имеющем и другое название *аш-Шаи* (Кашгари, 2005:413); о восточнотуркестанских городах: городе Жанбалик как одном из городов Уйгурского Турфанского княжества (Кашгари, 2005:140-141); городе Уч (Кашгари, 2005:472), позднее отождествленном с городом Уч-Турфан; и т. д.

О Кашгаре, одном из древнейших и значительных городов Центральной Азии, расположенном в одноименном оазисе Восточного Туркестана, Махмуд Кашгари сообщает, что город являлся столицей легендарного Афрасийаба. Афрасийаб находил приятным воздух Кашгара и поэтому выбрал его для своего проживания (Кашгари, 2005: 332). О средневековом государстве и городе Удун, находившихся в Хотанском оазисе Восточного Туркестана, Махмуд Кашгари пишет, что это название города Хотан, но называет его, то городом, то страной. Он упоминает имя правителя, по-видимому, мусульманина, завоевавшего Хотан (Кашгари, 2005:1023); сообщает, что жителей Хотана также называют *удун* (Кашгари, 2005:108). В пояснении к слову *каш* – нефрит, Махмуд Кашгари отмечает, что его добывают в реках Юрун-каш и Кара-каш, текущих по обе стороны страны Хотан (Кашгари, 2005:853). О казахстанском городе Таласе в «Диване» сообщается, что это «город, известный как Тараз», что существует два города с таким названием: *улуг Талас* или Большой Талас и – *ками талас*, тот, что находится у границы мусульманских земель (Кашгари, 2005:348). О древнем, укрепленном городе Бай у Махмуда Кашгари приводятся сведения, что в переводе

бай означает *богатый* и что это название местности вблизи Уч, между ним и Кучой (Кашгари, 2005:858).

Согласно персидскому эпосу древний города Барчук (Барджук), расположенный на р. Кызыл-су (Кашгардарье), на дороге из Яркенда в Аксу и Уч, основаны легендарным Афрасийабом. Здесь герой Бизен или Биджен был брошен в колодец по приказанию Афрасийаба за тайный брак с его дочерью. Позднее он был освобожден Рустемом. Поскольку, Дакики и Фирдоуси сделавшие бессмертными героев персидского эпоса, вносили в рассказы о мифических туранцах названия современных им городов (Бартольд, 1968, 5:66), можно с достаточной определенностью говорить о том, что Барчук существовал в период создания поэм. Те же сведения о городе имеются у Махмуда Кашгари, который сообщает о том, что город был построен Афрасийабом и что здесь Афрасийаб схватил Бизана, сына Бухтунассара (Кашгари, 2005:433). Часто приведенная информация позволяет делать уточнения в локализации города, содержит данные по его истории, экономическому и культурному развитию. Эти лаконичные сведения имеют важное значение для реконструкции страниц истории государств и городов Центральной Азии.

К важным выводам пришли исследователи средневековых городов Средней Азии: «Города доарабской Средней Азии как торгово-промышленные центры были предтечей городов поры развитого средневековья. Не случайно наблюдается даже прямая территориальная преемственность основных городских центров» (Беленицкий, Бентович, Большаков, 1973:4). Есть разные мнения исследователей о влиянии арабского завоевания на развитие среднеазиатских городов. Одни ученые высказывают мнение, что оно послужило толчком к развитию городов и городской культуры, другие пишут, что арабское завоевание значительно осложнило процесс развития городов Средней Азии (Беленицкий, Бентович, Большаков, 1973:4).

Арабское завоевание Мавераннахра растянулось почти на столетие (вторая пол. VII – 30-е гг. VIII в.) и привело к запустению городов, многие из которых подверглись неоднократным грабежам и разрушениям. Очень важным для нашей темы является вывод исследователей о том, что «если политически Мавераннахр был завоеван арабами, то в культурном отношении его завоевали хорасанцы» (Беленицкий, Бентович, Большаков, 1973:145). Он свидетельствует о том, что кардинальных изменений в градостроительстве в арабский и постарабский периоды не произошло, поскольку Центральная Азия и, в частности, строительство городов и ее городская архитектура были исторически связаны с иранскими традициями, которые, кстати сказать, восприняли и арабы. Важным является и упомянутое выше заключение по вопросу тюркизации Средней Азии, которая и «поныне остается зоной контакта тюркской и иранской культур». Вследствие этого, очень сложно говорить об этнической принадлежности средневековых городов Мавераннахра. Они были населены иранцами, таджиками и тюрками. Можно уверенно говорить лишь о наличии в городах Мавераннахра, особенно с конца X в. тюркского элемента, постоянно увеличивавшегося в дальнейшем. В.А. Лившиц пишет, что по-видимому, значительная часть согдийских феодалов в период арабских завоеваний была тюрками, об этом свидетельствуют их тюркские имена и в целом тюрки играли в Согде большую роль (Лившиц, 1962:47, 133). Тюрки владели Мавераннахром до арабов. Имеется сообщение, например, о том, что правителем Урушаны был несомненный тюрк Карабурга (Табари, II, 1-3, 1881-1888:1613).

Южный Казахстан и Семиречье не были захвачены арабами, которые на своем триумфальном пути достигли Шавгара на северо-западе и Кулана на северо-востоке и на этом ограничились. Во второй половине VIII в. эти районы были подчинены карлуками, тем не менее они испытали влияние арабской культуры через посредство Средней Азии. Влияние ислама и арабской культуры значительно усилилось после вхождения Южного Казахстана во второй половине IX в. в государство Саманидов, а в середине X в. Южный Казахстан и Семиречье стали частью тюркского государства Караханидов. Необходимо упомянуть, что часть Южного Казахстана и в том числе нижнее течение Сырдарьи входили в конце IX–X в. в состав тюркской державы огузов (Байпаков, 1986:99-100), а крайние северо-восточные районы Семиречья в IX–XI вв. принадлежали кимакам (Кумеков, 1972:108). На территории этих районов находилось множество городов, и в их числе Испиджаб, Фараб, Тараз, Шельджи (Волин, 1960, 8:76-82) Карнак, Карачук, Сюткент (Агаджанов, 1969:94).

Арабское завоевание также не распространилось на Восточный Туркестан, поэтому и воздействие на развитие городов не было таким заметным, как в Западном Туркестане. Оно, конечно, имело место, но опять же через Среднюю Азию, которая в этом случае сыграла роль проводника арабской культуры. Поворотным моментом в истории развития Восточного Туркестана явилась, как упоминалось выше, середина IX в., когда после гибели в 840 г. Уйгурского каганата на Орхоне на территорию региона переселились и окончательно здесь осели уйгуры. Этот процесс сыграл важную роль в тюркизации Восточного Туркестана.

Уйгуры в период массового переселения на территорию Восточного Туркестана были кочевниками. Но еще в Северной Монголии у них начали складываться традиции градостроительства, духовной и материальной культуры во многом близкие восточнотуркестанским. В отношении же городов Восточного Туркестана вполне справедливым кажется наше заключение о том, что подлинной предтечей восточнотуркестанских тюркских городов являются города Уйгурского каганата (745-840 гг.) на территории Северной Монголии. Именно там начали складываться у уйгуров традиции градостроительства. Города – административные центры располагались вблизи друг от друга и представляли собой хорошо укрепленные замки с цитаделью. Столицей Уйгурского каганата был многоквартальный город Орду-Балык. В городах имелось много больших каркасных зданий и зданий со столбовой конструкцией, крытых тяжелыми желобчатыми черепичными крышами. Известный российский археолог Л. Р. Кызласов отмечал самобытность уйгурской цивилизации периода Уйгурских каганатов. Он пишет, что «...именно уйгуры начали серьезно насаждать в центральноазиатских степях оседлую цивилизацию со строительством обширных многоквартальных городов и крепостей...». Города были центрами ремесла и торговли. В них стояли военные гарнизоны (Кызласов, 1969:59-86).

IX – начало XIII в. для Восточного Туркестана являются эпохой развития сильных государств (Уйгурское и Караханидское), оставивших о себе память в величественных городах, грандиозных архитектурных сооружениях, высокого уровня культуре. Культурные достижения этих государств выходят за рамки субрегионального значения. Города той эпохи, окруженные мощными стенами с неприступными башнями, до сих пор поражают своим величием, превзойти которое уже не удалось в дальнейшем. В столичных городах при дворах правителей сосредотачивалась научная и культурная элита: ученые, астрологи, поэты, художники, музыканты; при монастырях и храмах богословы, переводчики религиозной литературы. В крупных городах, при дворах просвещенных правителей, в монастырях имелись богатые библиотеки. В городах было развито искусство переписи рукописей, их оформления и переплета. Поэтические произведения украшались художественной миниатюрой. При дворах правителей устраивались ученые дискуссии, где можно было не только показать свои научные достижения, но и почерпнуть много нового. Столица Караханидов – Кашгар стал одним из центров науки и культуры Центральной Азии, форпостом мусульманской религии и учености. Достаточно вспомнить, что здесь жили и творили тюркские ученый Махмуд Кашгари и поэт Йусуф Баласагуни. Бешбалык (Бэйтин) – летняя столица Уйгурского Турфанского государства известен с периода древности как развитый центр тюркской манихейской и буддийской культуры. Кочо зимняя резиденция тюркского Уйгурского государства, Хотан, Яркенд, Кучар, Аксу и другие столицы тюркских оазисных владений, а также многие другие тюркские города субрегиона (Каримова, 2013, 2(288):22-28; Каримова, 2006:215-223; Каримова, 2016:17-26).

Заключение. Результаты нашего исследования дают основание для следующих выводов:

- тюркские города возникают на территории Центральной Азии по мере тюркизации региона;
- если первоначально тюркские города появлялись в процессе «отюречения» иранских городов, то постепенно стали возникать и собственно тюркские города;
- тюркские города и городская культура тюрков достигают своего расцвета в период тюркских, уйгурских каганатов, совпавшего с интенсивным развитием и распространением трасс Великого шелкового пути, контролируемых тюрками;
- арабское завоевание, с одной стороны привело к запустению и разрушению многих городов (особенно Мавераннахр), но со временем, политическая стабилизация

и вхождение в систему централизованного Халифата способствовали росту и развитию городов и городской культуры;

– во второй половине X – начале XI в. на волне общего подъема тюркской государственности, а по определению М. Кашгари – «небывалого военного триумфа тюрков на огромном пространстве мусульманской цивилизации», у них вновь пробуждается интерес к своей культуре, возникают новые и процветают старые города, возрождается тюркская культура и литература на тюркских наречиях.

Список литературы

Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX-XIII вв. Ашхабад: Ылым, 1969. 297 с.

Агеева Е.И., Пацевич Г.И. Из истории оседлых городов и поселений Южного Казахстана. Тр. ИИАЭ АН КазССР, т. V. Алма-Ата, 1958. С. 147-157.

Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. СПб.: тип. С.Н. Худекова, 1897. 182 с.

Байпаков К. М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья (VI – нач. XIII вв.) / АН КазССР, Институт истории, археологии и этнографии. Алма-Ата: Наука, 1986. 254 с.

Байпаков К.М. Великий шелковый путь в Центральной Азии. Шелковый путь и Казахстан: материалы научно-практической конференции. Алматы: Жибек Жолы, 1999. С. 17-29

Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. // Сочинения: в 9 т. Т. I. М.: Наука, 1963. С. 43-108

Бартольд В.В. Работы по археологии, нумизматике, эпиграфике и этнографии // Сочинения: в 9 т. Т. IV. М.: Наука, 1966. С. 26-95. 491 с.

Бартольд В.В. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов // Сочинения: в 9 т. Т. V. М.: Наука, 1968. 757 с.

Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии // Сочинения: в 9 т. Т. V. М.: наука, 1968. С. 19-192.

Бартольд В.В. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. М.: Восточная литература, 2002. 757 с.

Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л.: Наука, 1973. 389 с.

Бернштам А.Н. Древнетюркский документ из Согда // Эпиграфика Востока. Т. V. 1951. С. 65-75.

Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древнем и нынешнем состоянии / переведено с китайского монахом Иакинфом. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1950. Т. 1. 381 с.

Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древнем и нынешнем состоянии / переведено с китайского монахом Иакинфом. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1950. Т. 2. 382 с.

Boyle J.A. Alexander and the Turks / Tractata Altaica Denis Sinor, 1990. P. 107-117.

Вайнберг Б.И. Этногеография Турана в древности. VII в. до н. э. – VIII в. н. э. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. 359 с.

Волин С.Л. Сведения арабских и персидских источников IX-XVI вв. о долине реки Талас и смежных районов. Тр. ИИАЭ АН КазССР, 1960, Т. 8. С. 72-92.

Воронина В.Л. Проблемы раннесредневекового города Средней Азии. Автореф. канд. дисс. М., 1961.

Dankoff R. Qarakhanid Literature and Beginnings of Turco-Islamic Culture, in: Central Asian Monuments / Ed. by H.B. Paksoy. Istanbul: Isis Press, 1992.

Древнетюркский словарь. Ленинград: Наука, 1969. 677 с.

Зуев Ю.А. Китайские известия о Суябе. Изв. АН КазССР. Сер. ист., археолог. и этногр., 1960, Вып. 3(14). С. 87-96.

Зуев Ю.А. К этнической истории усуней. Труды ИИАЭ АН КазССР. Алма-Ата: Академия наук Казахской ССР, 1960. 50 с.

Камалидинов Ш.С., Мухаммедов У.З. Новые данные по истории Средней Азии эпохи арабских завоеваний // Общественные науки в Узбекистане. 1997. № 12.

Камалов А.К. Древние уйгуры. VIII–IX вв. Алматы: Наш мир, 2001. 216 с.

Каримова Р.У. Средневековые города Южного Казахстана в цивилизационных процессах Центральной Азии // *Материалы международной конференции «К новым стандартам в развитии общественных наук в Центральной Азии»*. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. С. 215-223.

Каримова Р.У. К вопросу о преемственности традиций градостроительства у уйгуров // *Известия НАН РК. Серия общественных и гуманитарных наук*. 2013. – № 2(288). С. 22-28.

Каримова Р.У. Средневековые города Восточного Туркестана в диалоге цивилизаций Востока и Запада // *Диалог культур Востока и Запада через призму единства и многообразия: древний мир, средневековье, новое и новейшее время*. Алматы, Екатеринбург, 2016. С. 17-26.

Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М: Наука. 1964. 214 с.

Кляшторный С.Г., Колесников А.А. Восточный Туркестан глазами русских путешественников (вторая пол. XIX в.). Алма-Ата: Издательство «Наука» Казахской ССР, 1988. 221 с.

Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. Алма-Ата: Рауан, 1992. 382 с.

Кожемяко П.Н. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины. Фрунзе: АН Киргизской ССР, 1959. 187 с.

Кумеков Б.Е. Государство кимаков IX–XI вв. по арабским источникам. Алма-Ата: Наука, 1972. 156 с.

Кызласов Л.Р. История Тувы в средние века. М.: МГУ, 1969. 211 с.

Лившиц В.А. Согдийские документы с горы Муг. Пер. Комментар. Юридические документы и письма. Вып. 2. М.: Издательство восточной литературы, 1962. 222 с.

Маявкин А.Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии: Тексты и исследования. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1989. 432 с.

Махмуд ал-Кашгари. Диван Лугат ат-Турк / перевод, предисловие и комментарии З. А.М. Ауэзовой. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 1288 с.

Неразик Е.Е. Раскопки в Беркут-Калинском оазисе в 1953-1956 гг. МХЭ, в. I, М., 1959. С. 96-197

Пацевич Г.И. Историческая топография городов и поселений юга Казахстана VII– XV вв. н. э. (По археологическим данным). Автореф. канд. дисс., 1954.

Pritsak O. XUN Der Volksname der Hsiung-nu. *Central Asiatic Journal*, 1959. 77 с.

Пугаченкова Е.А. Мастер-керамист Мухаммед Али Инойатон из Мерва (К характеристике штампованной керамики Мерва XII – начала XIII вв. СА, № 2, 1958. С. 77-92

Сенигова Т.Н. Средневековый Тараз. Алма-Ата: Наука, 1972. 228 с.

Смирнова О.И. Сводный каталог согдийских монет. М.: Наука 1981. 548 с.

Табари. *Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari cum aliis ed.* M. J. de Goeje. *Lugduni Batavorum, ser. II, t. 1–3, 1881–1888.*

Тишин В.В. К интерпретации сочетания kök türk // *Проблемы востоковедения*. 2014. Т. 63, № 1. С. 78-84

Толстов С.П. Города гузов // *Советская этнография*. 1947. № 3. С. 55-102.

Уильям Самолин. Hsiung-nu, Hun, Turk. *Central Asiatic Journal*, 3.2, 1957. С. 149-150

References

Agadjanov S.G. *Ocherki istorii oguzov i turkmen Srednei Azii IX-XIII vv.* (Essays on the history of the Oghuz and Turkmens of Central Asia in the IX-XIII centuries.). Ashabad: Ylym, 1969. 297 s. [In Russian].

Ageeva E.Ī., Pasevich G.Ī. *Īz istorii osedlyh gorodov i poselenii jnogo Kazahstana* (From the history of settled cities and settlements of Southern Kazakhstan). Tr. ĪIAE AN KazSSR, t. V. Alma-Ata, 1958. S. 147-157 [In Russian].

Aristov N.A. *Zametki ob etnicheskom sostave turkskih plemen i narodnostei i svedeniya ob ih chislennosti* (Notes on the ethnic composition of the Turkic tribes and nationalities and information about their numbers). SPb.: tip. S.N. Hudekova, 1897. 182 s. [In Russian].

Baipakov K.M. *Srednevekovaya gorodskaya kultura jnogo Kazahstana i Semirechya (VI – nach. XIII vv.)* (Medieval urban culture of Southern Kazakhstan and Semirechye (VI – early XIII centuries)). / AN KazSSR, Īnstitut istorii, arheologii i etnografii. Alma-Ata: Nauka, 1986. 254 s. [In Russian].

Baipakov K.M. *Velikii ŗelkovyi put v Sentralnoi Azii* (The Great Silk Road in Central Asia).

- Şelkovyi put i Kazahstan: materialy nauchno-prakticheskoi konferensii. Almaty: Jibek Joly, 1999. S. 17-29 [In Russian].
- Bartold V.V. Turkestan v epohu mongolskogo naşestviya (Turkestan in the era of the Mongol invasion). // Sochineniya: v 9 t. T. I. M.: Nauka, 1963. S. 43-108 [In Russian].
- Bartold V.V. Raboty po arheologii, numizmatike, epigrafike i etnografii (Works on archeology, numismatics, epigraphy and ethnography) // Sochineniya: v 9 t. T. IV. M.: Nauka, 1966. S. 26-95. 491 s. [In Russian].
- Bartold V.V. Raboty po istorii i filologii trkskih i mongolskih narodov (Works on the history and philology of the Turkic and Mongolian peoples) // Sochineniya: v 9 t. T. V. M.: Nauka, 1968. 757 s. [In Russian].
- Bartold V.V. Dvenadsat leksii po istorii tureskih narodov Srednei Azii (Twelve lectures on the history of the Turkish peoples of Central Asia) // Sochineniya: v 9 t. T. V. M.: nauka, 1968. S. 19-192. [In Russian].
- Bartold V. V. Raboty po istorii i filologii turkskih i mongolskih narodov (Works on the history and philology of the Turkic and Mongolian peoples). M.: Vostochnaya literatura, 2002. 757 s. [In Russian].
- Beleniskii A.M., Bentovich İ.B., Bolşakov O.G. Srednevekovyi gorod Srednei Azii (Medieval city of Central Asia). L.: Nauka, 1973. 389 s. [In Russian].
- Bernştam A.N. Drevnetrkskii dokument iz Sogda (Ancient Turkic document from Sogda) // Epigrafika Vostoka. T. V. 1951. S. 65-75. [In Russian].
- Bichurin N.Y. Sobranie svedenii o narodah, obitavşih v Srednei Azii v drevnem i nyneşnem sostoyanii (Collection of information about the peoples who lived in Central Asia in the ancient and present state) / perevedeno s kitaiskogo monahom İakinom. M.-L.: İzd. AN SSSR, 1950. T. 1. 381 s. [In Russian].
- Bichurin N.Y. Sobranie svedenii o narodah, obitavşih v Srednei Azii v drevnem i nyneşnem sostoyanii (Collection of information about the peoples who lived in Central Asia in the ancient and present state) / perevedeno s kitaiskogo monahom İakinom. M.-L.: İzd. AN SSSR, 1950. T. 2. 382 s. [In Russian].
- Boyle J.A. Alexander and the Turks / Tractata Altaica... Denis Sinor, 1990. P. 107-117 [In English].
- Vainberg B.İ. Etnogeografiya Turana v drevnosti (Ethnogeography of Turan in ancient times). VII v. do n. e. – VIII v. n. e. M.: İzdatelskaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 1999. 359 s. [In Russian].
- Volin S.L. Svedeniya arabskih i persidskih istochnikov IX-XVI vv. o doline reki Talas i smejnyh raionov (Information from Arabic and Persian sources of the IX-XVI centuries. about the Talas River valley and adjacent areas). Tr. İİAE AN KazSSR, 1960, T. 8. S. 72-92.
- Voronina V.L. Problemy rannesrednevekovogo goroda Srednej Azii. Avtoref. kand. diss. M., 1961 [In Russian].
- Voronina V.L. Problemy rannesrednevekovogo goroda Srednei Azii (Problems of the Early medieval city of Central Asia). Avtoref. kand. diss. M., 1961. [In Russian].
- Dankoff R. Qarakhanid Literature and Beginnings of Turco-Islamic Culture, in: Central Asian Monuments / Ed. by H.B. Paksoy. Istanbul: Isis Press, 1992. [In English].
- Drevnetrkskii slovar (Ancient Turkic Dictionary). Leningrad: Nauka, 1969. 677 s. [In Russian].
- Zuev A. Kitaiskie izvestiya o Sıyabe (Chinese News about Suyab). İzv. AN KazSSR. Ser. ist., arheolog. i etnogr., 1960, Vyp. 3(14). S. 87-96. [In Russian].
- Zuev A. K etnicheskoi istorii usunei (On the ethnic history of the Usuns). Trudy İİAE AN KazSSR. Alma-Ata: Akademiya nauk Kazahskoi SSR, 1960. 50 s. [In Russian].
- Kamaliddinov Ş.S., Muhammedov U.Z. Novye dannye po istorii Srednei Azii epohi arabskih zavoevanii (New data on the history of Central Asia during the Arab conquest) // Obestvennyye nauki v Uzbekistane. 1997. № 12. [In Russian].
- Kamalov A.K. Drevnie uigury. VIII–IX vv. (Ancient Uyghurs. VIII–IX centuries). Almaty: Naş mir, 2001. 216 s. [In Russian].
- Karimova R.U. Srednevekovye goroda jnogo Kazahstana v sivilizacionnyh prosesah Sentralnoi Azii (Medieval cities of Southern Kazakhstan in the civilizational processes of Central Asia) // Materialy mejdunarodnoi konferensii «K novym standartam v razvitii obestvennyh nauk v Sentralnoi Azii». Almaty: Daik-Press, 2006. S. 215-223. [In Russian].
- Karimova R.U. K voprosu o preemstvennosti tradisii gradostroitelstva u uigurov (On the question of the continuity of urban planning traditions among the Uyghurs) // İzvestiya

- NAN RK. Seriya obestvennyh i gumanitarnykh nauk. 2013. – № 2(288). S. 22-28. [In Russian].
- Karimova R.U. Srednevekovye goroda Vostochnogo Turkestana v dialoge sivilizatsii Vostoka i Zapada (Medieval Cities of East Turkestan in the Dialogue of Eastern and Western civilizations) // Dialog kultur Vostoka i Zapada cherez prizmu edinstva i mnogoobraziya: drevnii mir, srednevekovye, novoe i noveishee vremya. Almaty, Ekaterinburg, 2016. S. 17-26 [In Russian].
- Klyashtorni S.G. Drevnetrkskie runicheskie pamyatniki kak istochnik po istorii Srednei Azii (Ancient Turkic runic monuments as a source for the history of Central Asia). M: Nauka. 1964. 214 s. [In Russian].
- Klyashtorni S.G., Kolesnikov A.A. Vostochnyi Turkestan glazami russkikh putešestvennikov (vtoraya pol. XIX v.) (East Turkestan through the eyes of Russian travelers (second floor). XIX V.). Alma-Ata: Izdatelstvo «Nauka» Kazahskoi SSR, 1988. 221 s. [In Russian].
- Klyashtorni S.G., Sultanov T.I. Kazahstan. Letopis treh tysyacheletii (Kazakhstan. The Chronicle of three millennia). Alma-Ata: Rauan, 1992. 382 s. [In Russian].
- Kojemyako P.N. Rannesrednevekovye goroda i poseleniya Chuiskoi doliny (Early Medieval towns and settlements of the Chui Valley). Frunze: AN Kirgizskoi SSSR, 1959. 187 s. [In Russian].
- Kumekov B.E. Gosudarstvo kimakov IX–XI vv. po arabskim istochnikam (The state of the Kimaks of the IX-XI centuries according to Arab sources). Alma-Ata: Nauka, 1972. 156 s. [In Russian].
- Kyzlasov L.R. Istoriya Tuvy v srednie veka (History of Tuva in the Middle Ages). M.: MGU, 1969. 211 s. [In Russian].
- Livšis V.A. Sogdiiskie dokumenty s gory Mug (Soghd documents from Mount Mugh). Per. Komment. ridicheskie dokumenty i pisma. Vyp. 2. M.: Izdatelstvo vostochnoi literatury, 1962. 222 s. [In Russian].
- Malyavkin A.G. Tanskie hroniki o gosudarstvakh Sentralnoi Azii: Teksty i issledovaniya (Tang Chronicles of the Central Asian States: Texts and Studies). Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie, 1989. 432 s. [In Russian].
- Mahmud al-Kašgari. Divan Lugat at-Turk / perevod, predislovie i kommentarii Z.A.M. Auezovoi. Almaty: Daik-Press, 2005. 1288 s. [In Russian].
- Nerazik E.E. Raskopki v Berkut-Kalinskoi oazise v 1953-1956 gg. (Excavations in the Berkut-Kalinsky oasis in 1953-1956). MHE, v. I, M., 1959. S. 96-197 [In Russian].
- Pasevich G.I. Istoričeskaya topografiya gorodov i poselenii ga Kazahstana VII– XV vv. n. e. (Po arheologičeskim dannym) (Historical topography of cities and settlements in the South of Kazakhstan in the VII-XV centuries AD (According to archaeological data). Avtoref. kand. diss., 1954 [In Russian].
- Pritsak O. XUN Der Volksname der Hsiung-nu. Central Asiatic Journal, 1959. 77 s.
- Pugachenkova E.A. Master-keramist Muhammed Ali İnoiaton iz Merva (K karakteristike štampovannoi keramiki Merva XII – nachala XIII vv). (Master ceramist Muhammad Ali Inoyaton of Merv). SA, № 2, 1958. S. 77-92 [In Russian].
- Senigova T.N. Srednekovyi Taraz (Medieval Taraz). Alma-Ata: Nauka, 1972. 228 s. [In Russian].
- Smirnova O.I. Svodnyi katalog sogdiiskih monet (Summary catalog of Sogdian coins). M.: Nauka 1981. 548 s. [In Russian].
- Tabari. Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari cum alius ed. M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, ser. II, t. 1-3, 1881-1888.
- Tišin V.V. K interpretatsii sochetaniya kök türk (On the interpretation of the kök türk combination) // Problemy vostokovedeniya. 2014. T. 63, № 1. S. 78-84 [In Russian].
- Tolstov S.P. Goroda guzov (Cities of Guzov) // Sovetskaya etnografiya. 1947. № 3. S. 55-102 [In Russian].
- Uilyam Samolin. Hsiung-nu, Hun, Turk. Central Asiatic Journal, 3.2, 1957. S. 149-150 [In English].